

Красавина Лидия Николаевна —

научный руководитель Института исследований международных экономических отношений Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Lidiya N. Krasavina —

Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2017 г.

Перспективы формирования Большого евразийского партнерства: интересы России и других стран — членов Евразийского экономического союза



УДК 339.924

В статье рассмотрены актуальные экономические интересы России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в процессе формирования Большого евразийского партнерства (БЕП) в условиях современных вызовов. Предложен подход к реализации этих интересов на основе анализа выгод и рисков.

Ключевые слова

Большое евразийское партнерство, Россия, Евразийский экономический союз, глобальные и региональные вызовы, выгоды и риски участия в БЕП.

Актуализация экономических интересов России и других стран — участниц ЕАЭС при формировании БЕП в условиях глобальных и региональных вызовов

Необходимость выявления и анализа экономических интересов России и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) обусловлена их актуализацией при формировании БЕП в условиях современных глобальных и региональных вызовов. В их числе:

- повышение степени интернационализации хозяйственных связей вширь и вглубь и нестабильность мировой экономики в условиях ее глобализации;
- усиление регионализации мировой экономики не только в форме традиционных региональных экономических объединений, но и новых масштабных мегартнерств развитых и развивающихся стран на основе межрегионального сотрудничества;
- изменение подходов к глобализации и регионализации регулирования экономических и финансовых отношений на основе сочетания относительного либерализма и многоуровневого государственного регулирования. Это обусловлено банкротством доктрины абсолютного либерализма в условиях мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг.

В аспекте этих современных мировых вызовов целесообразен новый взгляд на актуализацию интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в реализации проекта формирования БЕП по следующим основным причинам.

Во-первых, инновационная составляющая глобализации экономики определяет их за-

интересованность в технологическом перевооружении, модернизации производства и инфраструктуры, участии в телекоммуникационных сетях глобального и регионального масштабов.

Во-вторых, участие России и других стран — участниц ЕАЭС в формировании проекта БЕП обусловлено их заинтересованностью в обеспечении относительной стабильности макроэкономических показателей, на которые

➤ При формировании Большого евразийского партнерства интересы России и других стран — участниц ЕАЭС связаны с возможностью развития многосторонних международных экономических отношений в этом регионе, доступа на новые рынки товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов.

негативно влияют не только национальные факторы, но и глобальные, а также региональные вызовы. Глобальный вызов, обусловленный нестабильностью мировой экономики, который негативно воздействует на Россию и другие страны ЕАЭС, проявляется в следующих формах:

- деформация процесса воспроизводства в условиях финансовой глобализации, обгоняющей экономическую;
- мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и посткризисная депрессия;

Prospects for Forming Greater Eurasian Partnership: Interests of Russia and Other Countries — Members of the Eurasian Economic Union

The article considers the actual economic interests of Russia and the Eurasian Economic Union in the process of formation of the Great Eurasian partnership in the face of current challenges. An approach is proposed to implement these interests on the basis of an analysis of benefits and risks.

Keywords

Great Eurasian Partnership, Russia, Eurasian Economic Union, global and regional challenges, benefits and risks of participation in partnership.

➤ 50 стран Европы, Азии, Латинской Америки проявили интерес к сотрудничеству с ЕАЭС.

- зависимость экспорта и экономики России и других нефтеэкспортирующих стран ЕАЭС от динамики мировых цен на нефть;
- возрастание внешнеэкономических и геополитических рисков, введение санкций США, Европейского союза и других западных стран по отношению к России и российских контрсанкций.

Новый вызов, влияющий на интересы России и других стран — участниц ЕАЭС, проявляется в перерастании процесса регионализации мировой экономики в традиционной форме преимущественно неинтеграционных торгово-экономических объединений (их число, по оценке ВТО, в 2015 г. составляло 413) в трансрегионализацию в форме межрегиональных объединений, мегапроектов с участием развитых и развивающихся стран [1]. При формировании БЕП интересы России и других стран — участниц ЕАЭС связаны с возможностью развития многосторонних международных экономических отношений в этом регионе, доступа на новые рынки товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов.

Эта заинтересованность возрастает благодаря использованию формата ЕАЭС как формы участия стран-членов в этом проекте. Как подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин на саммите «Один путь, одна цель» (Пекин, май 2017 г.), Россия уделяет особое внимание развитию Евразийского экономического союза. Начиная с 2010 г. это интеграционное региональное объединение прошло путь от Таможенного союза, затем Единого экономического пространства до создания ЕАЭС в составе России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Армении. Договор о ЕАЭС (2015 г.) определил основные направления интеграционного взаимодействия государств-членов по созданию общего рынка факторов производства, общего финансового рынка, принципы и правила взаимной торговли и совместной торговой политики по отношению к третьим странам.

50 стран Европы, Азии, Латинской Америки проявили интерес к сотрудничеству с ЕАЭС. В ноябре 2016 г. вступило в силу Соглашение по созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) с Вьетнамом. Ведутся переговоры о свободной торговле ЕАЭС с Египтом, Ираном, Индией, Сербией, Сингапуром.

С точки зрения экономических интересов России и других стран — участниц ЕАЭС, при взаимодействии со странами Азии и Ближнего Востока в формате ЕАЭС важен выбор оптимального варианта многостороннего сотрудничества, в перспективе БЕП. Один из них основан на принципе распространения на третьи стороны, не входящие в ЕАЭС, уровня снижения таможенных пошлин для государств — участников Таможенного союза. Полезно напомнить историю несостоявшегося проекта создания ЗСТ ЕАЭС с Китаем, который предусматривал предоставление китайским партнерам этой интеграционной преференции. Однако с точки зрения интересов ЕАЭС этот принцип невыгоден в связи с невысоким, хотя и разным, уровнем конкурентоспособности государств — участников этого интеграционного объединения.

Другой вариант многостороннего сотрудничества в формате ЕАЭС без предоставления льготного таможенного режима третьим странам более оптимален с точки зрения защиты интересов государств — членов ЕАЭС. В связи с этим проект ЗСТ с Китаем был заменен Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС с Китаем без предоставления ему положенных интеграционных преференций, как и всем третьим странам [2].





На данном принципе основано участие ЕАЭС в китайском проекте «Экономический пояс Шелкового пути» и БЕП. Это важно для защиты безопасности национальной экономики в условиях ее невысокой конкурентоспособности.

Отметим некорректность применения термина «высокий или низкий интеграционный уровень таможенных пошлин» в торговле интеграционного ЕАЭС с участниками неинтеграционных межрегиональных объединений и мегапроектов.

Преимущества использования формата ЕАЭС его странами-членами при формировании неинтеграционных межрегиональных объединений и мегапартнерств обусловлены наличием концептуальных и нормативно-правовых документов о Таможенном союзе, Евразийском экономическом союзе, его институциональных структур. В ЕАЭС они менее бюрократизированы, чем в Европейском союзе, но требуется повышение оперативности и эффективности их деятельности по усилению интеграционного взаимодействия государств-участников. Отметим в связи с этим, что меры по выходу из институционального кризиса, разрабатываемые Европейским союзом, направлены на совершенствование роли региональных/наднациональных институтов

в повышении интеграционного взаимодействия государств-членов.

Что касается центробежных тенденций, инициируемых некоторыми странами Европейского союза, они обусловлены ухудшением их макроэкономических показателей в результате мирового кризиса 2008–2009 гг. и посткризисной депрессией, а также брекситом — выходом Великобритании из Евросоюза.

В ЕАЭС также проявляется негативная реакция на сокращение взаимной торговли и финансовой поддержки со стороны России в условиях западных санкций по отношению к РФ и российских контрсанкций. Распространившееся в СМИ понятие «валютная война» в ЕАЭС не адекватно возникшей односторонней цепной реакции снижения курса национальных валют стран-членов на значительную девальвацию российского рубля в ноябре 2014 г. При этом не учитывается объективная основа девальвации валют в других странах ЕАЭС — ухудшение их макроэкономических и финансовых показателей.

Для анализа интересов ЕАЭС в формировании БЕП параллельно рассмотрим пример многостороннего сотрудничества ЕАЭС с Китаем в рамках реализации его проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). В резуль-

тате совместной подготовительной работы в мае 2015 г. принято решение о сопряжении интеграционных процессов в ЕАЭС и проекта Китая по формированию ЭПШП. Созданная рабочая группа регулярно обсуждает инвестиционные инфраструктурные проекты, кооперацию в сфере высоких технологий, стимулирование и защиту взаимных инвестиций, решение инвестиционных споров.

Многовариантность и гибкость подхода к сотрудничеству в рамках проекта ЭПШП наиболее соответствуют интересам участия в нем в формате ЕАЭС и на двусторонней основе государств — членов этого интеграционного объединения. Степень интересов этих стран определяется долей их участия в конкретных проектах. Например, в инфраструктурном проекте создания международного автомобильного транспортного коридора протяженностью 8445 км доля территории Китая составляет примерно 41%, Казахстана — 33, России — 26%.

Предусмотрено софинансирование Россией и Китаем строительства высокоскоростной железной дороги Москва — Казань. Из общего объема инвестиций (1 трлн руб.) около половины составят кредиты китайских корпораций и Фонда ШП. В случае согласования инвестиционных интересов ЕАЭС и Китая возможны двусторонние соглашения о создании экономических торгово-производственных зон в рамках ЭПШП. В качестве примера можно привести совместный проект Белоруссии и Китая — индустриальный парк «Великий камень». По линии сопряжения интересов ЕАЭС и ЭПШП в рамках либерализации торговли услугами вероятны двусторонние соглашения в сфере туризма, информационных услуг, электронной торговли. Отметим лидерство Китая в выездном туризме, в том числе в Россию.

Риск центробежных тенденций в ЕАЭС в связи с двусторонними соглашениями государств-членов с третьими странами при формировании ЭПШП и БЕП нивелируется преимуществами их сотрудничества в формате ЕАЭС без предоставления третьим странам льгот по таможенным пошлинам в интересах национальной экономической безопасности.

Специфика заинтересованности стран — членов ЕАЭС в участии в формировании БЕП обусловлена особенностью этого сложного проекта. Речь идет о развитии многостороннего сотрудничества с участием стран интеграционного объединения ЕАЭС с неинтеграционными объединениями — Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Разный уровень интернационализации хозяйственных связей — более высокого интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС по сравнению с неинтеграционным взаимодействием стран ШОС и АСЕАН — определяет необходимость анализа заинтересованности России и других стран ЕАЭС в сотрудничестве с ними.

Анализ интересов России и государств — участников евразийской интеграции в формате ЕАЭС связан с оценкой перспектив их многосторонней кооперации с ШОС. В этом региональном объединении пока участвуют только три страны ЕАЭС — Россия, Казахстан и Киргизия. Остальные пять стран — участниц ШОС — Китай, Индия, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан — объединяют 40% населения мира. Заинтересованность России и других стран — участниц ЕАЭС в развитии многосторонней кооперации со странами ШОС возросла с принятием на саммите в Уфе (2015 г.) важного документа — Стратегии развития ШОС на период 2015–2025 годов. Особенность этой стратегии состоит в усилении экономического компонента, акценте на взаимопомощь стран-участниц.



➤ Сферой интересов России в сотрудничестве с государствами ШОС является осуществление взаимных расчетов в национальных валютах, а не в ведущей мировой валюте — долларе, а также второй по значению мировой валюте — евро.

В 2015 г., как и в 2013 г., Китай предложил создать ЗСТ государств — членов ШОС с Россией в целях дальнейшего усиления своих позиций в странах Азии, где он конкурирует с США. В принципе это отвечает интересам России, которая заинтересована в создании крупного регионального объединения. Однако создание ЗСТ, обеспечивающей свободное движение товаров, услуг, капиталов, технологий на основе либерализации торговли и инвестиций, чревато потерями для России в связи с низкой конкурентоспособностью ее национальной экономики. Россия заинтересована в сотрудничестве в рамках ШОС по совместному использованию трудовых ресурсов, особенно квалифицированных кадров. Но современный миграционный кризис в Европейском союзе свидетельствует о негативных последствиях безнадзорной либерализации движения рабочей силы и массового притока беженцев. О миграционном риске свидетельствует также тенденция усиления миграционных потоков из Китая в Сибирь и на Дальний Восток.

Сферой интересов России в сотрудничестве с государствами ШОС является осуществление взаимных расчетов в национальных валютах, а не в ведущей мировой валюте — долларе, а также второй по значению мировой валюте — евро. Безусловно, расчеты в национальных валютах позволяют снизить транзакционные расходы, связанные с покупкой долларов и евро на национальную валюту, валютные риски. Однако при этом возникает риск снижения российской экспортной валютной выручки от продажи энергоносителей, номинированной в этих мировых валютах, как одного из источников пополнения бюджетных доходов и официальных резервов России, которые обеспечивают своевременное погашение международных обязательств государства по импорту и внешней задолженности.

К сфере интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в сотрудничестве с ШОС относится их участие в созданном в 2013 г. Межбанковском объединении (МБО). В его составе Банк развития Казахстана, Государственный банк развития Китая, Внешэкономбанк России, Национальный банк Казахстана, Национальный банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана и Расчетно-сберегательная компания Киргизии. Прежде всего сфера деятельности межбанковского объединения — кредитование совместных инвестиций и, возможно, обслуживание взаимных расчетов в национальных валютах.



Таким образом, актуализация интересов России и других стран ЕАЭС зависит от степени развития их многостороннего сотрудничества с ШОС, соотношения преимуществ и рисков потерь в связи с невысокой конкурентоспособностью государств — участников ЕАЭС.

Заинтересованность России и других стран — участниц ЕАЭС в развитии многостороннего сотрудничества с другим участником проекта БЕП — АСЕАН — определяется ориентацией этой региональной организации на развитие многосторонней взаимной торговли и инве-

стиций. С одной стороны, это дает шанс ЕАЭС увеличить его незначительную долю в совокупном экспорте и импорте стран АСЕАН (1,5 и 2% соответственно), хотя импортные пошлины в некоторых из них невысокие. С другой стороны, одновременно существует риск возникновения препятствия на пути реализации интересов России и других стран — участниц ЕАЭС как участников БЕП на основе сотрудничества с АСЕАН. Это обусловлено тем, что Соглашение об Экономическом сообществе АСЕАН основано на двух принципах: 1) высокой степени либерализации движения факторов производства между странами-участницами; 2) значительными импортными пошлинами и нетарифными ограничениями в отношении третьих стран [3]. В формате ЕАЭС по отношению к государствам — членам АСЕАН предложено втрое меньше количественных торговых ограничений, чем со стороны АСЕАН к ЕАЭС (например, согласно оценке Всероссийской академии внешней торговли, по квотированию торговли определенными товарами).

В случае формирования Транстихоокеанского партнерства с участием некоторых государств АСЕАН в этой беспошлинной зоне возникнет риск усиления ограничения российского экспорта в эти страны и снижения заинтересованности предпринимателей России и других стран ЕАЭС в сотрудничестве с ними.

Сфера инвестиционных интересов России связана с либерализацией условий инвести-

➤ О миграционном риске свидетельствует тенденция усиления миграционных потоков из Китая в Сибирь и на Дальний Восток.

ций между странами АСЕАН и перспективой разработки и осуществления проекта создания зоны свободных инвестиций на основе многостороннего соглашения. Основой данного проекта могут стать принципы Комплексного инвестиционного соглашения (2012 г.). В частности, предполагается либерализация условий инвестиций в региональной зоне свободных инвестиций, защита интересов инвесторов стран — участниц этой зоны, прозрачность и предсказуемость инвестиционного регулирования и управление процедурой осуществления капиталовложений.

Однако речь идет об относительной либерализации региональной инвестиционной зоны. Это подтверждает концептуальный принцип Комплексного инвестиционного соглашения АСЕАН, предусматривающий отраслевые ограничения прямых иностранных инвестиций в странах — членах инвестиционной зоны АСЕАН. Другим ограничителем либерализации региональных инвестиций в АСЕАН является доминирование ТНК и ТНБ, значительно более конкурентоспособных, чем национальные инвестиционные компании. Несмотря на риски, сотрудничество России и АСЕАН с его инвестиционной зоной содержит шанс привлечения инвестиций из государств — участников этого регионального экономического объединения и развития взаимных контактов ведущих инвесторов АСЕАН и России, а также других стран ЕАЭС.

Более реальным стало партнерство ЕАЭС и АСЕАН с подписанием в 2015 г. Соглашения о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом. Президент РФ В.В. Путин, выступая в Пекине в мае 2017 г. на Форуме, посвященном проекту «Один пояс, один путь», отметил вступление в силу этого соглашения в октябре 2016 г. Повышение шанса реализации интересов России и других стран — участниц ЕАЭС



обусловлено отсутствием в этом соглашении некоторых принципов, характерных для межрегиональных партнерств. Например, исключены положения об использовании инструмента нетарифного регулирования санитарных и фитосанитарных защитных мер, об изменении визовых режимов и увеличении квот на приток иностранной рабочей силы.



Россия заинтересована в том, чтобы не менять визовый режим и не увеличивать квоту на трудовых мигрантов в отношениях с Вьетнамом. В Соглашении о ЗТС ЕАЭС с Вьетнамом отмечено, что их режим не должен быть менее благоприятным, чем для третьих стран, за исключением гарантий, предусмотренных соглашением о Евразийском экономическом союзе (2015 г.) [4]. В этом проявляется преимущество нового порядка участия России, Казахстана, Белоруссии, Армении, Киргизии в международных экономических отношениях в формате ЕАЭС, а не только на двусторонней основе. Интересы России и ЕАЭС в целом связаны с возможным шансом развития в перспективе их экономического партнерства с АСЕАН. Но для реализации этого шанса необходимо снизить риск потерь в условиях свободной торговли в связи с невысокой конкурентоспособностью государств — участников ЕАЭС.

В целом условия Соглашения о создании ЗТС ЕАЭС с Вьетнамом наиболее толерантны и поэтому приемлемы как основа аналогичных соглашений с другими странами при осуществлении проекта Большого евразийского экономического пространства.

Актуализация экономических интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в формировании БЕП обусловлена также глобальным вызовом — изменением теории и практики регулирования мировой экономики и финансов с учетом негативных уроков мирового финансового-экономического кризиса 2008–2009 гг. Данный вызов проявляется в банкротстве доктрины абсолютного либерализма, основанной на преувеличении возможностей безнадзорного рыночного регулирования мировой экономики и финансов в условиях глобализации. Вызовом стал новый подход, основанный на сочетании относительной либерализации с многоуровневым государственным надзором, контролем и регулированием экономики и финансов. С 2008 г. по инициативе саммитов G20 стали формироваться инновационные подходы к глобализации финансового регулирования с целью обеспечения относительной стабильности развития национальных и мировой экономик.

Новый вызов — изменение теории и практики регулирования экономики и финансов — проявляется не только на глобальном, но и на региональном, а также межрегиональном уровне, при формировании мегапроектов, в том числе Большого евразийского партнерства с участием государств ЕАЭС, ШОС, АСЕАН.

Винтеграционных региональных экономических объединениях это регулирование основано на сочетании либеральных принципов свободного движения товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов между государствами-участниками и регулировании торгово-финансовых отношений по отношению к третьим странам без предоставления им такого же благоприятного режима.

Россия и другие страны — участницы ЕАЭС заинтересованы в создании условий взаимовыгодной торговли между Азией и Европой на основе общепризнанных прозрачных правил и стандартов ее регулирования. Но при этом важно учитывать особенности ЕАЭС как интеграционного регионального объединения (как и Европейского союза), где более высок уровень интернационализации хозяйственных связей и их либерализации по сравнению с неинтеграционными региональными

объединениями [5]. Это определяет необходимость применения режимов отношений государств — участников ЕАЭС к государствам — членам неинтеграционных объединений ШОС и АСЕАН как к третьим странам в соответствии с Договором о ЕАЭС без предоставления им интеграционных льгот, например, по снижению и тем более отмене таможенных пошлин.

В условиях невысокой конкурентоспособности России и других стран ЕАЭС реализация их интересов зависит от соотношения шанса получить преимущество многостороннего сотрудничества в формате Большого евразийского партнерства и риска потерь от упущенных выгод. В этом отношении участие стран ЕАЭС в БЕП может стать дополнительным фактором повышения их конкурентоспособности.

Россия и другие страны — участницы ЕАЭС заинтересованы в участии в проекте создания Большого евразийского партнерства на основе многостороннего и двустороннего межрегионального сотрудничества трех региональных объединений — ЕАЭС, ШОС, АСЕАН. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин в выступлении на форуме «Один пояс — один путь» (май 2017 г.), это позволит выйти на формирование единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана.

Однако для реализации этих интересов России и других стран — участниц ЕАЭС необходимо обеспечить результативность их участия в данном мегапроекте, повысить шансы получения выгод по линии упрощения регулирования многосторонних и двусторонних торговых и инвестиционных проектов.

Предложения по реализации интересов России и других стран — участниц ЕАЭС при их участии в проекте Большого евразийского партнерства

Для реализации рассмотренных выше прогнозируемых интересов России и других стран — участниц ЕАЭС при их взаимодействии с ЭПШП, ШОС и АСЕАН в проекте БЕП сформулированы следующие предложения.

➤ Мир наблюдает банкротство доктрины абсолютного либерализма, основанной на преувеличении возможностей безнадзорного рыночного регулирования мировой экономики и финансов в условиях глобализации.

1) Обоснована целесообразность нового подхода к анализу интересов России и других стран — участниц ЕАЭС и их сотрудничеству с ЭПШП, ШОС и АСЕАН в проекте Большого евразийского экономического партнерства в аспекте соотношения шанса приобрести выгоды и риска потерь в условиях современных глобальных и региональных вызовов.

Нестабильность мировой экономики, возрастание внешнеэкономических и геополитических рисков, санкции к России и российские контрсанкции усиливают вероятность потерь, если интересы России и других стран — участниц ЕАЭС не будут реализованы.

Новый региональный вызов — формирование межрегиональных объединений, масштабных мегапроектов — дает шанс выхода России и других стран — участниц ЕАЭС на новые рынки товаров, услуг, капиталов. Это важно для устойчивого развития их экономик, но содержит риск увеличения импорта более дешевых товаров, чем национальные, что может отрицательно повлиять на определенные отрасли их экономики. Кроме того, конкуренция между региональными объединениями может затруднить реализацию прогнозируемых интересов России и других стран — участниц ЕАЭС.

Межрегиональное регулирование экономических отношений между ЕАЭС, ЭПШП, ШОС, АСЕАН в проекте БЕП дает шанс упростить регулирование таможенных правил, санитарного и фитосанитарного контроля, инвестиций. Но возникает риск потерь при разногласиях между региональными и формируемыми по инициативе G20 новыми подходами к глобализации финансово-экономического регулирования по линии жесткой стандар-

тизации внешнеэкономической деятельности соответствующих национальных организаций.

В связи с участием России и других стран ЕАЭС на двусторонней основе и в формате ЕАЭС в нескольких региональных и межрегиональных объединениях целесообразно разработать принципы регулирования перекрещивающихся форм их сотрудничества.

2) Для защиты национальных интересов России и стран ЕАЭС с учетом их невысокой конкурентоспособности целесообразно активно использовать формат ЕАЭС в многостороннем сотрудничестве регионального интеграционного объединения с неинтеграционным проектом ЭПШП и объединениями — ШОС и АСЕАН. С этой целью важно соблюдать зафиксированный в Договоре о ЕАЭС принцип нераспространения на третьи страны интеграционного преимущества по снижению таможенных пошлин.

История длительных переговоров о создании Соглашения о ЗСТ ЕАЭС с Китаем, а затем с Вьетнамом свидетельствует о возможности противостоять стремлению третьих стран распространить на них льготный режим таможенных пошлин, введенных на основе ин-



теграционного взаимодействия стран ЕАЭС. В итоге переговоров о нераспространении на третьи страны льготного режима таможенных пошлин подписано Соглашение о торговом экономическом сотрудничестве с Китаем (вместо ЗСТ) и соглашение о ЗСТ ЕАЭС с Вьетнамом, а также достигнута договоренность об участии стран ЕАЭС в проекте Китая «Экономический пояс Шелкового пути».

Дополнительным аргументом в пользу многостороннего сотрудничества стран ЕАЭС со странами ШОС и АСЕАН — участниками проекта БЕП в формате ЕАЭС является возможность использования нормативно-правовых документов о Таможенном союзе, а также институциональных структур в ЕАЭС.

3) Для обеспечения экономических интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в сотрудничестве со странами ШОС и АСЕАН в рамках проекта БЕП целесообразно использовать подходы к сопряжению интеграционных процессов, применяемые в ЕАЭС и проекте Китая по созданию Экономического пояса Шелкового пути на основе совместного решения, принятого в мае 2015 г. Речь идет об



использовании многовариантных форм двусторонних и многосторонних соглашений по торговле и инвестициям с точки зрения дифференциации интересов России и других стран ЕАЭС. Например, степень заинтересованности стран в участии в китайском проекте создания международного автомобильного транспортного коридора протяженностью 8445 км определяется разной долей их территории, по которой будет проходить эта автодорога в Китае, Казахстане, России. Проект высокоскоростной железной дороги Москва — Казань софинансируется Россией и Китаем почти поровну.

4) Принцип либерализации движения факторов производства как основы сотрудничества стран, заложенный в Стратегии развития ШОС на период 2015–2025 годов, содержит

риск потерь для экономик России и других стран ЕАЭС в случае наплыва дешевых импортных товаров и услуг в условиях недостаточной конкурентоспособности национальных товаров. Чтобы снизить такой риск, целесообразно регулировать степень открытости рынков этих стран для импорта, используя взаимное импортозамещение товаров, которые производят или могут производить в России и других странах ЕАЭС.

В связи с этим важен современный подход к политике импортозамещения в условиях рыночной экономики по сравнению с планово-централизованной экономикой СССР. Ныне в России это не возрождение теории самоизоляции страны, а один из компонентов концепции стимулирования национального производства определенных товаров не только для внутреннего потребления, но и экспорта.

5) Для реализации интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в развитии инвестиционного сотрудничества с ШОС тре-

буется повысить их рейтинг ведения бизнеса. Россия в 2015 г. заняла 50-е место по этому показателю (против 120-го места в 2012 г.) среди 189 государств. В 2016 г. РФ заняла 40-е место, обогнав Китай и другие страны ШОС. Однако конкуренция стран, особенно Китая, по привлечению иностранных инвестиций определяет необходимость повышения этого показателя России и других стран ЕАЭС.

6) Принцип либерализации движения рабочей силы, зафиксированный в Стратегии развития ШОС на период 2015–2025 гг., содержит риск масштабного притока трудовых мигрантов из этого объединения в Россию и другие страны ЕАЭС. Для снижения такого риска и исключения вероятности миграционного кризиса в ЕАЭС (как ныне в Европейском союзе) целесообразно межрегиональное регулирование движения рабочей силы на основе двусторонних соглашений ЕАЭС со странами ШОС и АСЕАН.

7) Для реализации интересов России, Казахстана, Киргизии в участии в Межбанковском объединении ШОС целесообразно разработать в формате ЕАЭС и ШОС межрегиональную концепцию принципов кредитования совместных инвестиционных проектов.

8) Анализ интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в развитии их сотрудничества с АСЕАН выявил шанс увеличения взаимной торговли и риск препятствий на пути их экспорта в связи с высокими импортными пошлинами и нетоварными ограничениями АСЕАН в отношении третьих стран. Шанс расширения инвестиционного сотрудничества России и государств — участников евразийской интеграции в формате ЕАЭС со странами АСЕАН также сочетается с риском отраслевых ограничений прямых иностранных ограничений АСЕАН, что потребует дополнительных согласований.

В связи с этим заслуживает внимания предложение известного российского ученого Б.А. Хейфеца о целесообразности разработки инвестиционного сотрудничества в формате ЕАЭС и АСЕАН в целях создания зоны свободных инвестиций и на этой основе за-



➤➤ Новый региональный вызов — формирование межрегиональных объединений, масштабных мегапроектов — дает шанс выхода России и других стран — участниц ЕАЭС на новые рынки товаров, услуг, капиталов.

ключения соглашения о всестороннем инвестиционном партнерстве интеграционного объединения ЕАЭС с неинтеграционным объединением АСЕАН. Это может повысить шанс налаживания взаимных контактов инвесторов для финансирования конкретных проектов [1].

9) Целесообразно использовать принципы вступившего в силу в октябре 2016 г. Соглашения о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом при разработке аналогичных двусторонних соглашений с другими странами АСЕАН. Это может повысить заинтересованность России и других стран ЕАЭС в сотрудничестве ШОС и АСЕАН при формировании БЕП в случае отмены отдельных мер нетарифного регулирования и требований изменить визовый режим и квоты на иностранную рабочую силу.

Таким образом, проведенное исследование направлено на реализацию интересов России и других стран — участниц ЕАЭС в процессе их участия в проекте создания Большого евразийского партнерства от Атлантики до Тихого океана. ✉

ПЭС 17127 / 07.09.2017



Источники

1. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства: Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016.
2. Высший Евразийский экономический совет принял решение о новой структуре Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-10-2015-2.aspx>.
3. ASEAN 2025. Forging ahead together. ASEAN, 2015.
4. Цветов А. Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/06/29/>
5. Красавина Л.Н. Концептуальные основы повышения интеграционного взаимодействия государств — участников Европейского экономического союза // Деньги и кредит. 2016. № 12.

References

1. Kheyfets B.A. *Transregional'noe pereformatirovanie global'nogo ekonomicheskogo prostranstva: Vyzovy dlya Rossii* [Trans-Regional Reformatting of the Global Economic Space: Challenges for Russia]. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2016.
2. *Vysshiy Evraziyskiy ekonomicheskii sovet prinyal reshenie o novoy strukture Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii* [The Supreme Eurasian Economic Council Took a Decision on the New Structure of the Eurasian Economic Commission]. Otfisial'nyy sayt Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii, *Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС — Вьетнам*: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-10-2015-2.aspx>.
3. *ASEAN 2025. Forging ahead together*. ASEAN, 2015.
4. Tsvetov A. *Shest' voprosov o ZST EAES — V'etnam* [Six Questions About the FTA of the EAEC — Vietnam]. Lenta.ru, available at: <https://lenta.ru/articles/2015/06/29/>
5. Krasavina L.N. *Kontseptual'nye osnovy povysheniya integratsionnogo vzaimodeystviya gosudarstv — uchastnikov Evropeyskogo ekonomicheskogo soyuza* [Conceptual Framework for Enhancing Integration of the Member States of the European Economic Union]. *Den'gi i kredit*, 2016, no. 12.